

— **синонимы:** слова, конкретизирующие или заменяющие слово-стимул: *достоинство* — *честь*; *отзывчивость* — *благо, доброта, понимание, человеколюбие, помощь, равнодушие*; *независимость* — *свобода, собственная позиция, вид самостоятельности, цельность*; *порядочность* — *осознанные убеждения, честность, честь, уважение, аккуратность*; *творчество* — *занятие любимым делом, увлечение, способ выражения через что-то, талант, креативность, искусство*; *образование* — *учеба, диплом, система знаний, знания, выбор сферы деятельности*; *деньги* — *достаток, благосостояние, богатство*,

— **действия, дающие толкования понятия:** *независимость* — *получить, никого не слушать*; *деньги* — *иметь всегда при себе*; *отзывчивость* — *помогать во всем*; *порядочность* — *должна быть*; *достоинство* — *отстаивать свое Я*;

— **субъекты, олицетворяющие качество:** *порядочность* — *сын*; *достоинство* — *мужчина*, *порядочность* — *хороший человек*; *отзывчивость* — *подруга, друг*;

— **характеристики:** слова, описывающие меру или дающие оценку: *отзывчивость* — *редкое качество, хорошая черта характера*; *порядочность* — *качество, во всем, редкость, необходимое, всегда*; *достоинство* — *пример, отличительная черта, человеческое, преимущество*,

хорошо, положительная черта; образование — *специальное, высшее*; *деньги* — *много, зло, но без них никак, необходимость, второстепенно, сила*;

— **особенности восприятия:** *достоинство* — *дворяне, и недостатки, что ты русский человек*; *деньги* — *бумажные пачки, купюры, мера значимости*.

Проанализировав приведенные выше примеры, можно сделать вывод, что в своей профессиональной деятельности человек (осуществляет ли он свою деятельность в системе «человек — человек» или «человек — машина») руководствуется в первую очередь представлениями о том, как должно быть, т. е. ценностями.

Список литературы

1. Базовые ценности россиян. Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А. В. Рябов. М., 2003.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 1996.
3. Родзевич, Б. Система ценностей в языковом сознании поляков // И вновь продолжается бой... : сб. науч. ст., посв. юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. Магнитогорск, 2010. С. 222–227.
4. Тарасов, Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира : сб. ст. М., 2000. С. 24–32.
5. Харченко, Е. В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. Челябинск, 2003.

Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 287–290.

Е. В. Шелестюк

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Известная модель языковой личности включает в себя вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный уровни. Данная статья посвящена изучению последнего уровня, точнее, его константного психосоциального аспекта.

Ключевые слова: *языковая личность, мотивационный уровень, психосоциальный аспект, психотип, коммуникативный стиль, социолингвистические характеристики ЯЛ, направленность личности, устойчивые личностные смыслы.*

По определению языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств. В структуру языковой личности включаются вербально-семантический (структурно-системный), линг-

вокогнитивный (тезаурусный) и мотивационный уровни.

Мотивационный уровень языковой личности (ЯЛ) является, пожалуй, в наименьшей степени разработанным современной лингвистикой. Мы полагаем, что этот уровень включает

в себя как более или менее устойчивый компонент личности (психосоциальный компонент), так и вариативный компонент (ситуативные мотивы, установки, эмоции и поведенческие стратегии). В первый компонент входят: а) константные психоэмотивные характеристики, связанные с темпераментом и характером (психотипом); б) устойчивые характеристики коммуникативного стиля ЯЛ (в т. ч. коммуникабельность, эмпатичность, типичная пристройка и коммуникативная роль); в) смысловые установки и стереотипы, связанные с ее гендерными, возрастными, социальными, национальными характеристиками; г) общая направленность личности (экспериментально-обусловленные установки, интересы, привычки и др.), «мотивационные образования», обусловленные устойчивыми убеждениями, ценностями и значимыми целями личности (мировоззрение).

Что касается ситуативных мотивов, установок и эмоций, то они во многом являются функциональным реагированием коммуниканта на различные компоненты коммуникации (обстановку, собеседника и т. д.), а также обусловлены его пресуппозициями. Вместе с тем, они могут косвенно отражать константные психологические структуры.

На наш взгляд, в ракурсе изучения ЯЛ как относительно стабильного образования, проявление ситуативных мотивов, стратегий и т. п. в речевой деятельности, возможно, не столь важно по сравнению с более или менее устойчивыми структурами, которые обладают значимостью, могут объективироваться и сопоставляться с другими данными. В мотивационном компоненте ЯЛ таковыми являются его константные признаки, психосоциальные субкомпоненты.

Изучение психосоциальных проявлений ЯЛ — направление новое. Несмотря на то, что экспериментального материала такого плана по отдельным особенностям личности было много, задача создания единой теории психосоциального компонента ЯЛ до сих пор не решена. На наш взгляд, назрела необходимость сгруппировать в понятии ЯЛ основные наработки психо- и социолингвистики, представив их в виде концептуально-смысловых констант, связанных с психотипом, социальными, возрастными, гендерными, национальными характеристиками и т. п.

Попытка объединить экспериментальные данные в цельную концепцию, точнее, «скелет», набросок концепции, была предпринята В. В. Наумовым [13]. Общая «рубрикация» параметров психосоциального компонента: пси-

хоэмотивная составляющая ЯЛ, возрастной и гендерный аспекты, национальная принадлежность — представляется верной, хотя мы считаем, что размытое понятие «психоэмотивной составляющей» следует уточнить традиционным психологическим понятием психотипа (объединяющего темперамент и характер); параязыковые характеристики ЯЛ, которые в случае письменной коммуникации не являются определяющими, можно было бы исключить; вместе с тем мы бы добавили к указанным параметрам коммуникативного стиля (эмпатичность, коммуникабельность, типичная языковая роль и тип пристройки), а также, в идеале, ее мировоззренческий параметр (общую направленность, интересы, убеждения, ценности и др.). В целом же, параметры, находящиеся в центре исследовательского интереса, могут варьироваться, хотя нельзя не признать факта наличия инвариантных субкомпонентов психосоциального компонента языковой личности.

Метод В. В. Наумова является преимущественно метанаучным, описывающим исследовательские наработки в области того или иного параметра ЯЛ, но не систематизирующим собственно языковые средства. Имеющиеся обобщения касаются в основном досодержательных языковых уровней — фонетики, просодики, синтаксиса и др. Мы полагаем, что концептуально-смысловые единицы, в которых проявляются образы сознания ЯЛ и психосоциальные стереотипы: лексика, высказывания, ССЦ — являются наиболее надежными для анализа указанных параметров, поэтому внимание должно быть сосредоточено именно на них (кроме субкомпонента коммуникативного стиля языковой личности, который носит не концептуально-смысловой, а поведенческий характер).

Следует отметить, что проявление константных психосоциальных черт ЯЛ логично обосновывать с точки зрения психологии и социологии, поскольку именно они имеют в данном случае наибольшую объяснительную силу.

Психоэмотивные характеристики языковой личности, связанные с чертами темперамента и характера

Попыток раскрыть такие константные психоэмотивные черты ЯЛ, как темперамент и характер, было немного. Пожалуй, наиболее значимой из них был анализ текста как вербальной проекции личностных черт (акцентуации, психотипа личности), предложенный В. П. Беляниным.

Согласно концепции психиатрического литературоведения В. П. Белянина [1], выделяются

несколько типов текстов художественной литературы, соответствующих типу речи людей с особыми психическими свойствами и чертами характера. Это «светлые», «темные», «веселые», «печальные», «красивые» и «сложные» тексты. Каждый из представленных выше типов текстов обладает системностью, которая задается системностью эмоционально-смысловой доминанты. В каждом типе текста можно создать свой тезаурус, иерархию лингвокогнитивных конструктов. Субъективные тезаурусы, которые являются компонентами картины мира автора (типа автора), отражают системность его мышления, состоят из набора общеязыковых элементов, организованных на основании субъективных оснований.

Коммуникативный стиль как параметр психосоциального компонента языковой личности

Коммуникативный стиль определяется как характерная, повторяющаяся манера общения. В этом отношении важными представляются категории способа и тональности общения [Куликова Интернет-ресурс]. Способ общения включает в себя идиолект в совокупности устойчивых предпочтений языковых средств стандартного, сниженного или возвышенного стилей, речевых клише и идиосинкразий. Тональность характеризуется отношением коммуникантов друг к другу, к наблюдателям или свидетелям, к обстановке и к предмету речи. В. И. Карасик предлагает отнести к параметрам тональности дискурса серьезность/несерьезность, обиходность/ритуальность, содержательность/фатичность, информативность/фасциативность, конструктивность/конфликтность, открытое (прямое)/завуалированное (косвенное) выражение интенций [10. С. 278].

Немаловажно соотносить черты коммуникативного стиля с психологическими характеристиками: коммуникабельностью, эмпатичностью, типичными видами психологической дистанции, пристройки, коммуникативных ролей. Фактически речевые проявления ЯЛ определяются упомянутыми характеристиками.

В отношении лингвистического материала, в частности, важно учитывать, какую роль избирает адресант по отношению к адресату. Сам стиль художественного текста и публицистики во многих случаях предполагает прямое наложение «я» лирического героя на «я» реципиента, таким образом, сам портрет лирического героя может посылать синтонные или конфликтные сигналы предполагаемой аудитории — своим отношением к обсуждаемым вопросам.

Следует отметить, что тип пристройки и коммуникативная роль, выбранные автором, могут носить провокационный характер, привлекая внимание своей необычностью — пусть со знаком минус. При этом, будучи изначально явно конфликтными для значительной части реципиентов и синтонными лишь для узкого круга, они способны со временем менять отношение аудитории к автору и его произведению (-ям). Это объясняется настойчивым введением и закреплением концепта в сознании (включая его темное поле), эффектами фасцинации, заражения и склонностью членов социума к конформизму, следованию формам реагирования, одобренным референтными членами группы.

Авторские установки, связанные с гендерными, возрастными, социальными и национальными константами языковой личности

Гендерные, возрастные, социальные и национальные черты можно также отнести к более или менее константным характеристикам прагматико-психологического компонента ЯЛ, хотя в случае возрастных черт речь должна идти об относительной константности, о константности в течение определенного периода времени. А. Г. Фомин выделяет особый лингвогендерный компонент ЯЛ, который отражает любое проявление гендерных характеристик личности в языке/речи [16]. Этот компонент характеризуется присутствием в речевом поведении маскулинных или фемининных гендерных стереотипов — культурно и социально обусловленных пресуппозиций о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов [11]. Гендерные стереотипы проявляются в лексемах, речевых клише, синтаксических моделях, образах и смыслах, соотносимых с концептами маскулинности и фемининности. В эти концепты входят определенные признаки, которые можно разделить на психолого-поведенческие, связанные с профессиональной деятельностью, связанные с бытом и семейными обязанностями [14]; сюда же можно включить стереотипные (идеальные) внешние признаки. К психолого-поведенческим признакам концепта маскулинности относятся: твердость (бескомпромиссность), уверенность в себе, склонность к отстаиванию своего мнения, независимость, компетентность, сила (грубость), эгоизм, логика (аналитический ум), склонность к лидерству (доминантность), склонность к риску и др. В психолого-поведенческие признаки концепта фемининности входят: мягкость, стеснительность, компромиссность, зависимость, доверчивость (наивность), нежность

(слабость), сочувствие (альтруизм), эмоциональность, пассивность, робость и др. [17].

Своя специфика идиолектов и концептуальных образований наблюдается в возрастном, социальном и национальном (этнолингвистическом) субкомпонентах ЯЛ. В настоящее время проведено множество социо- и психолингвистических исследований, посвященных овнешненным языковыми средствами образом сознания социума в различных разрезах (термины Е. Ф. Тарасова) В данной работе мы ограничимся перечислением некоторых из них, которые, на наш взгляд, можно было бы взять за основу при анализе концептуально-смысловых единиц речевых произведений конкретных ЯЛ. А. А. Залевской, А. К. Агибаловым и другими учеными разработана концепция организации внутреннего лексикона человека. Московской психолингвистической школой активно разрабатывается этнопсихолингвистическое направление, на основе масштабных ассоциативных экспериментов выявляются особенности языкового сознания различных национальностей и этносов, составляются ассоциативные словари. Исследован ментальный лексикон (репрезентации образов сознания) школьников, подростков [6; 7]. Е. В. Ерофеевой в рамках изучения социолектов разработан метод выявления активного лексикона, получены обширные данные, сделаны выводы о типичных чертах лексикона различных возрастных и социальных групп [9].

Изучение психосоциального компонента ЯЛ, встречавшее сопротивление исследователей в части его этичности по отношению к анализу текстов классиков литературы, на наш взгляд, вполне применимо к текстам массовой, популярной культуры, которые имеют более низкое качество, сконструированы по определенному лекалу, акцентируют ту или иную семантику и имеют ясные прагматические цели. Анализ психотипа личности автора представляется нам особенно важным для изучения текстов массовой культуры с выраженными акцентуациями (например, текстов, эксплуатирующих эпатажную тематику смерти, насилия и т. д.). Такие тексты можно и должно изучать именно с психологических (психиатрических) позиций, поскольку они оказывают непосредственное и массирующее воздействие на реципиентов, вызывают эффект заражения, трансформируют психику, отучают от анализа, тонкого нюансирования смыслов и

эмоций, а также отвлекают от действительно ценной информации и образцов творчества.

Список литературы

1. Белянин, В. П. Введение в психиатрическое литературоведение. Мюнхен, 1996. 281 с.
2. Белянин, В. П. Основы психолингвистической диагностики: (Модели мира в литературе). М., 2000. 247 с.
3. Белянин, В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М., 1988.
4. Белянин, В. П. Психологическое литературоведение. М., 2006.
5. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Екатеринбург, 1999. URL: <http://psylib.org.ua/books/berne02/index.htm>
6. Гольдин, В. Е. Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области / В. Е. Гольдин, О. А. Мартыанов, А. П. Сдобнова // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты : сб. ст. М. ; Барнаул, 2004.
7. Гуц, Е. Н. Репрезентация образов сознания подростка некодифицированными языковыми знаками: психолингвистический аспект : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2005.
8. Ерофеева, Е. В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь, 2005.
9. Ерофеева, Т. И. Языковая единица в гендерном рассмотрении // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 19. 2003. № 9 (110). С. 35–40.
10. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
11. Кирилина, А. В. Гендер: Лингвистические аспекты. М., 2003.
12. Куликова, Л. В. Коммуникативный стиль в парадигме межкультурной коммуникации. URL: http://www.russcomm.ru/./kulikova_style.pdf
13. Наумов, В. В. Лингвистическая идентификация личности. М., 2007. 240 с.
14. Петрова, Р. Г. Гендерология и феминология. М., 2007.
15. Семенова, М. В. Языковая личность и социальные роли говорящих. М., 2000.
16. Фомин, А. Г. Психолингвистическая концепция моделирования гендерной языковой личности. Кемерово, 2003. 236 с.
17. Bem, S. L. **Gender Schema Theory. A cognitive account of sex typing** // Psychological review. 1981. P. 354–364.